

Му Цзиньюань раздражённо сказал:

— Не может быть! Никакой прошлой или будущей жизни! Это просто бред, основанный на твоих желаниях!

Он спрыгнул с кровати, прикрыл лоб рукой и несколько раз прошёлся по комнате. Затем он мрачно произнёс:

— Ханьхань, Чжуан Чжоу видел сон о бабочке, бабочка видела сон о Чжуан Чжоу — кто может отличить, что реально, а что иллюзия? Для нас мир, в котором мы выросли, — это реальность, наши чувства — это реальность. Она говорит, что она из реального мира, но кто знает, может, тот мир, который она считает реальным, тоже всего лишь чья-то книга?

Бай Ихань открыл рот, но не смог ничего вымолвить. Му Цзиньюань вернулся к кровати, сел и ласково погладил его по лицу:

— Что бы она ни говорила, правду это или ложь, её «сюжет» и твой сон никогда не сбудутся. Я не брошу тебя. Я останусь с тобой, буду защищать тебя, любить тебя до последнего вздоха.

Бай Ихань обнял его за талию, уткнувшись лицом ему в живот, и глухо сказал:

— Ты правда веришь в то, что я говорю? Это настолько невероятно, я всё боялся сказать, думал, ты решишь, что я сумасшедший.

Му Цзиньюань погладил его волосы и мягко произнёс:

— Глупыш, это и есть твой секрет? О чём ты только думаешь? Как я могу посчитать тебя сумасшедшим? Хотя это действительно странно, но в этом большом мире возможно всё, ничего удивительного. Посмотри на нас сейчас — всё совсем не так, как в твоём сне. Это значит, что сон не был предсказанием, а предупреждением. Он должен был помочь нам избежать опасности и пойти правильным путём. Ханьхань, это подарок от небес. Давай будем благодарны за это и больше не будем переживать, хорошо?

Бай Ихань закрыл глаза и потёрся щекой о его живот, тихо промурлыкав:

— Угу.

«Прости, Цзиньюань, я всё ещё не могу быть с тобой полностью честным. То, что я скрываю, я скрою навсегда. Я унесу это...»

«...в могилу».

Му Цзиньюань провёл пальцами по его мягким волосам и «сердито» произнёс:

— Ладно, теперь объясни мне ещё одну вещь.

Бай Ихань поднял голову с невинным видом.

Му Цзиньюань ткнул его пальцем в лоб:

— Малыш, думаешь, сможешь уйти от ответа? Говори! Как в твоей комнате оказались снотворные?

Бай Ихань уткнулся лицом ему в грудь и пробормотал:

— Это просто... когда мне приснился тот сон, он был настолько реалистичным, что мне было очень плохо. По ночам я боялся уснуть, пришлось тайком купить лекарства. Но после того, как мы стали вместе, я больше их не использовал.

Му Цзинъюань глубоко вздохнул и энергично потрепал его по голове:

— Ты глупыш, что мне с тобой делать? Если тебя что-то беспокоит, не молчи, не страдай в одиночку. Зачем тогда мы, твоя семья?

Бай Ихань поспешно уклонился от его руки, закрываясь ладонями:

— Я понял, я же тебе всё рассказал.

Му Цзинъюань поймал его, уложил в постель и крепко обнял:

— Ханьхань, что бы ни случилось, пожалуйста, верь мне — я на твоей стороне. Если у тебя на душе тяжело, расскажи мне. Один ум хорошо, а два лучше. Иногда то, что кажется неразрешимым, может стать легче, если обсудить это вдвоём. Ханьхань, не исключай меня из своего мира, мне будет очень грустно.

Бай Ихань кивнул и серьёзно произнёс:

— Угу.

В душе он добавил:

«Кроме того дела, я больше ничего от тебя не скрою».

Му Цзинъюань продолжил:

— И ещё, пообещай мне, что больше не будешь причинять себе вред. Если ты расстроен, можешь ударить меня, но не рани себя. Если это повторится, я не буду с тобой говорить неделю... нет, три дня.

Бай Ихань снова кивнул, подумал и сказал:

— Я не буду тебя бить.

Му Цзинъюань поцеловал его в макушку и удовлетворённо произнёс:

— Вот умница. Ханьхань, ты, возможно, не понимаешь, но я бы предпочёл, чтобы ты ударил меня, чем видеть, как ты страдаешь. Я не хочу, чтобы ты пролил ни капли крови.

Бай Ихань глупо засмеялся и энергично закивал. Через некоторое время он снова заговорил:

— У Тао Ци нет никаких психических проблем. Она просто говорит то, что считает правдой.

Му Цзинъюань скривился в холодной улыбке, издавшей звук, от которого бегом мурашки:

— Раз она любит Вэй Цюаня и готова ради него на всё, как я могу разлучить влюбленных? Неважно, есть ли у неё психические проблемы, её место — рядом с Вэй Цюанем. Я помогу им быть вместе навсегда.

Чэнь Цзин, доставив их и проведя серию допросов, получил тот же результат, что и Му

Цзинъюань. Тао Ци продолжала нести бред, утверждая, что должна выйти замуж за Му Цзинъюаня и стать женой президента, что Бай Ихань должен умереть и умереть ужасной смертью, что нынешний Бай Ихань — это воскресший призрак и так далее.

Такой результат вызвал у полиции гнев и невольную усмешку. В итоге они насильно отправили их обоих в психиатрическую больницу, дав особое распоряжение о строгом наблюдении, так как у обоих наблюдалась сильная склонность к насилию.

Му Цзинъюань стоял за стеклом, спокойно наблюдая за Тао Ци, привязанной к кровати ремнями. Она кричала и плакала всё утро и теперь, окончательно истощившись, просто тупо смотрела в потолок. Из уголков её глаз непрерывно текли слёзы. Она вспоминала слова Бай Иханя и думала о том, что если бы она вовремя остановилась, заметив, что сюжет идёт наперекосяк, и использовала своё преимущество предвидения, то, возможно, смогла бы добиться успеха. Даже без родительской любви она могла бы жить в роскоши, а в будущем, возможно, встретила бы мужчину, который искренне любил бы её, и жила бы счастливо. Такая жизнь была тем, к чему она стремилась изо всех сил до попадания в этот мир. Почему же она, словно одержимая, хотела взобраться на вершину мира и стать недостижимой женой президента?

Она была ещё так молода. Неужели ей предстоит провести остаток жизни в этих белых стенах, окружённой кучей сумасшедших? Если так, она предпочла бы умереть! Может, после смерти она вернётся в свой мир? Если она вернётся, она обязательно попросит маму приготовить ей вкусный обед и будет плакать перед родителями, рассказывая о своих обидах.

Её горькие глаза бездумно скользили по белому потолку и белым стенам. Когда взгляд упал на дверь, её зрачки резко сузились. Му Цзинъюань!

Он стоял там уже неизвестно как долго, его красивое лицо было лишено эмоций, и он просто холодно смотрел на неё.

Тао Ци, собрав последние силы, снова начала бороться с ремнями и хрипло крикнула:

— Му Цзинъюань! Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя... Зачем ты так со мной поступил? Я никогда не хотела тебе зла, зачем ты так со мной?!

Му Цзинъюань кивнул медицинскому персоналу. Те открыли дверь, вошли, тщательно проверили ремни и вышли, снова закрыв дверь.

Му Цзинъюань подошёл к кровати и спокойным голосом произнёс:

— Ты думаешь, все такие же эгоисты, как ты? Если бы ты действительно желала зла только мне, то, ради того что ты девушка, я бы, возможно, отпустил тебя и не стал бы мстить. Но...

Он наклонился и, глядя ей в глаза, холодно произнёс:

— Ты посмела замышлять против Ханьхана и проклинать его у меня на глазах. Я говорил: если я не сделаю твою жизнь хуже смерти, то недостойн быть его мужчиной.

Тао Ци широко раскрыла глаза:

— Это не моя вина! Это было изначально...

Му Цзинъюань выпрямился:

— Не говори мне больше о своём сюжете и судьбе. Ты твёрдо верила в свой сценарий, но задумайся: в реальности что-то совпадает с твоим «сюжетом»? Это не что иное, как твои фантазии. Твоя чрезмерная жажда власти заставила тебя придумать ложь, и ты сам в неё поверил. Это и смешно, и печально.

Тао Ци в ярости воскликнула:

— Это не так! Всё идёт не так, потому что Бай Ихань переродился! Именно он изменил всё! Он сам мне это сказал!

Му Цзинъюань усмехнулся:

— Ты слишком много смотришь телевизор и читаешь книг? Неужели ты веришь в такое? Когда Ханьхань тебе это говорил, а я и не знал?

<http://bllate.org/book/16705/1534827>